

Политическая карьера Гильермо Э. Биллингхурста в Перу (1851-1912): длинный путь к неочевидному президентству
Political career of Guillermo E. Billinghurst in Peru (1851-1912): The Long Road to an Unobvious Presidency

Яковлев, Максим Сергеевич

Институт Всеобщей истории РАН

Yakovlev, Maksim

Institute of World History of the Russian Academy of Science

Mail: throttle@mail.ru

ORCID: 0009-0005-1768-0019

Аннотация: Фигура Гильермо Биллингхурста стоит особняком в ряду других политических деятелей Перу конца XIX – начала XX века не только благодаря его ранним реформам в социальной области, популистским лозунгам, невиданным до этого использованием рабочих в качестве инструмента политической борьбы, жесткой конфронтацией с Конгрессом, закончившейся военным переворотом 4 февраля 1914 года, но также и ввиду особенностей его колоритной политической траектории, которая привела его в 1912 году на пост главы государства при ошеломительной поддержке народных масс. Будучи в значительной степени человеком фронта как в смысле своего происхождения, так и коммерческих интересов, Биллингхурст не входил в число классических представителей политической и экономической элиты Перу, господствующей в рамках режима узкоэлитарной

демократии, что не давало ему лишних преимуществ в реализации своих политических целей. В условиях дефицита поддержки со стороны ведущих политических сил ему удалось добиться расположения широких народных слоев Лимы и Кальяо, в пользу которых он осуществил ряд важных преобразований на посту мэра столицы и которые были воодушевлены его популистской избирательной кампанией. Удачное стечение обстоятельств перед президентскими выборами 1912 г., выразившееся в общем неприятии большинством перуанского истеблишмента действующего президента – Аугусто Легии, продемонстрировавшего склонность к авторитарной манере правления, предоставило Биллингхурсту шанс воспользоваться политической неразберихой и отсутствием сильного оппонента, кандидатуре которого оказывалась бы очевидная поддержка со стороны правительства или оппозиции. Данная работа представляет собой анализ этой не самой известной части политической биографии Биллингхурста, особенности которой определили его неочевидный успех на пути к президентскому креслу.

Ключевые слова: Гильермо Биллингхурст, Перу, «Аристократическая Республика», политическая биография, выборы 1912 года, популизм, народные массы.

Abstract: Guillermo Billinghurst stands apart from other Peruvian political figures of the late 19th and early 20th centuries not only because of his early reforms in the social sphere, populist slogans, the unprecedented use of workers as an instrument of political struggle, the harsh confrontation with the Congress that ended with the military coup of February 4, 1914, but also because of the peculiarities of his colorful political trajectory, which brought him to the post of head of state in 1912 with the overwhelming support of the masses. Being to a large extent a man of the frontier both in terms of his origin and commercial interests, Billinghurst was not one of the classic representatives of the political and economic elite of Peru, which dominated the regime of a narrow elite democracy, which did not give him unnecessary advantages in the implementation of his political goals.

In the face of a lack of support from the leading political forces, he managed to win the favor of the broad popular strata of Lima and Callao, in whose favor he carried out a number of important reforms as mayor of the capital and who were inspired by his populist electoral campaign. A fortunate combination of circumstances before the presidential elections of 1912, expressed in the general rejection by the majority of the Peruvian establishment of the incumbent president, Augusto Leguia, who had demonstrated a tendency to govern in an authoritarian manner, gave Billinghurst a chance to take advantage of the political confusion and the absence of a strong opponent whose candidacy would have the obvious support of the government or the opposition. This work is an analysis of this little-known part of Billinghurst's political biography, the features of which determined his unobvious success on the way to the presidency.

Keywords: Guillermo Billinghurst, Peru, "Aristocratic Republic", political biography, 1912 elections, populism, popular masses.

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-49-1-32-66

Дата принятия к публикации: 30.03.2026

Дата получения: 20.12.2025

Ссылка для цитирования / Cite:

Яковлев М.С. Политическая карьера Гильермо Э. Биллингхурста в Перу (1851-1912): длинный путь к неочевидному президентству // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 49. С. 32-66. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-49-1-32-66

Yakovlev, Maksim, Political career of Guillermo E. Billinghurst in Peru (1851-1912): The Long Road to an Unobvious Presidency // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 49. P. 32-66. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-49-1-32-66

В 1912 году пост президента Перу при ошеломительной поддержке рабочих и городских низов неожиданно для многих занял Гильермо Биллингхурст – селитряной промышленник, чья политическая карьера долгое время находилась в тени его одно-

партийца и старшего друга Николаса де Пьеролы. Приход к власти Биллингхурста ознаменовал собой серьезный кризис существующего в стране в то время режима узкоэлитарной демократии – так называемой «Аристократической Республики», когда не сработали привычные механизмы передачи власти в рамках узкой касты правящих кругов. Успех этого политика, выбивающегося из принятых в «аристократической республике» рамок, был предопределен особенностями его биографии и социально-политической ситуацией, сложившейся в стране в начале XX в. когда широкие слои перуанского общества оставались вне политической системы, не могли оказывать влияния на принятие решений, а политическая элита страны, казавшаяся до этого монолитной, оказалась расколотой.

Крупнейший перуанский историк Хорхе Басадре писал: «У Гильермо Энрике Биллингхурста была продолжительная и бурная жизнь»¹. Действительно, жизненный путь этого перуанского политического деятеля можно было бы взять за основу увлекательного приключенческого романа. В жизни Биллингхурста было все, что могло бы увлечь читателя: богатство, опасные и смелые авантюры, преданность и коварство, великодушие, щедрость, яркая экспрессия и многое другое.

Гильермо Энрике Биллингхурст Ангуло родился 27 июля 1851 г. в южном перуанском порту Арике, а в возрасте 8 лет он переехал с семьей в другой южный перуанский порт - Икике². Таким образом, его жизнь изначально оказалась тесно связана с двумя городами, которым было суждено попасть в руки чилийцев после окончания Тихоокеанской войны (1879 – 1884). Его дедушкой был Роберто Биллингхурст – офицер британских военно-морских сил, сражавшийся на стороне Рио-де-ла-Платы в годы войны за освобождение испанских колоний³. За проявленную доблесть правительство Рио-де-ла-Платы присудило Роберто почетное звание первого гражданина. В дальнейшем Роберто проявил себя как борец против кровавой диктатуры Хуана

¹ Basadre, 1983. Vol. XII. P. 219.

² Gonzales Miranda, 2000. P. 11.

³ Pike, 1967. P. 198.

Мануэля Росаса (1835-1852). Одна из улиц аргентинской столицы и по сей день носит имя этого доблестного английского офицера⁴. Отцом Биллингхурста был достаточно обеспеченный предприниматель, один из пайщиков компании «Кэмпбелл Оутрам», женившийся на перуанской аристократке - Белисария Ангуло⁵. Как в 1898 г. отмечала боливийская газета «Эль Комерсио», Гильермо Биллингхурст был на 50 процентов перуанец, на 25 процентов англичанин и на 25 процентов житель Буэнос-Айреса, из чего получился один из лучших, смелых и активных характеров Испанской Америки⁶.

Солидный доход семьи позволил дать мальчику хорошее образование. Биллингхурст начал учиться в родной Арике, затем обучался в Вальпараисо в английском колледже Голдфинча и Блюма, выбрав в качестве своей будущей специальности инженерное дело. В этом престижном колледже также проходили обучение будущий президент Перу – Аугусто Легия (1908-1912) и один из самых почитаемых перуанских героев Тихоокеанской войны Альфонсо Угарте, с которым Биллингхурста связала тесная дружба. Важно также отметить, что во время обучения в Вальпараисо ему также удалось установить дружеские связи с теми, кто впоследствии стали влиятельным представителями чилийской элиты, например с Артуро Алессандри⁷, занимавшим пост президента Чили в 1920-1924 и 1932-1938 гг. Данное обстоятельство облегчило Биллингхурсту в дальнейшем задачу по ведению переговоров с официальными лицами Чили по разным вопросам и было совсем не лишним, учитывая тот факт, что его собственность и экономические интересы находились на чилийской территории. Спустя некоторое время он переехал в Буэнос-Айрес для продолжения учебы, но был вынужден вернуться в 1868 г. после трагической гибели отца во время цунами и взять в свои руки ведение семейного бизнеса⁸.

⁴ Basadre, 1983. P. 219.

⁵ Diccionario histórico, 1986. Vol. II. P. 85-88.

⁶ Dulanto Pinillos, 1947. P. 503.

⁷ Osmar Gonzales, 2017. P. 25-26.

⁸ Gonzales Miranda, 2000. P. 12.

Несмотря на то, что Биллингхурст, как отмечают многие историки⁹, не учился в университете подобно многим членам перуанской элиты, он был разносторонне образованным человеком. Он оказался талантливым инженером, экономистом, политиком, юристом, предпринимателем, журналистом и даже литератором. Среди его работ, посвященных в основном проблемам родного департамента Тарапаки, можно назвать: «Исследование по географии Тарапаки» (Сантьяго, 1886), «Обеспечение питьевой водой порта Икике» (Лима, 1887), «Правовое положение перуанцев, родившихся в Тарапаке» (Сантьяго, 1887), «Селитряные залежи Тарапаки» (Сантьяго, 1889), «Ирригация Тарапаки» (Сантьяго, 1893), «Законодательство по селитре и буре (????) в Тарапаке» (Сантьяго, 1903). Он - также автор работ «Краткий обзор вопроса о селитре» (Вальпараисо, 1875), «Краткое изложение муниципального законодательства в Перу 1837-1877» (Икике, 1878), «Изучение в военных целях реки Десагадеро и Андского плоскогорья» (Лима, 1880).

Биллингхурст зарекомендовал себя и как талантливый литератор. Неудовлетворенный испанскими переводами Шекспира он сам переводил произведения английского классика. Также известно его стихотворение «Альфонсо Угарте, траурный венок»¹⁰ (Лима, 1880), посвященное трагической гибели друга его детства – Альфонсо Угарте, известного тарапакского предпринимателя, погибшего при защите Арики от нападения чилийских интервентов во время Тихоокеанской войны¹¹.

В 1886 г. он основал в Икике «Атенео», научно-литературный кружок, задуманный как пространство для распространения культуры, который, по мнению чилийского историка Серхио Гонсалеса был связан с масонской ложей¹². В этой связи неудивительно, что крупный перуанский писатель, директор Национальной библиотеки Перу (1883-1919), член Демокра-

⁹ Basadre, 1983. P. 223; Historia general del Perú, 1984. Vol. 11. P. 174; Pike, 1967. P. 198.

¹⁰ Basadre, 1983. Vol. XII. P. 220.

¹¹ Diccionario histórico, 1986. Vol. IX. P. 96-98.

¹² Gonzales Miranda, 2000. P. 12.

тической партии Рикардо Пальма, будучи масоном, принял предложение стать почетным членом кружка, что следует из его переписки с Биллингхурстом¹³. Содержание этих писем демонстрирует живой интерес Биллингхурста к литературе, науке и искусству, показывает его как интеллектуала, стремящегося к популяризации знаний, и как мецената, открывающего на свои средства школы и библиотеки для перуанцев захваченного чилийцами департамента Тарапака и приобретающего книги для Национальной библиотеки.

Биллингхурст был активным общественным деятелем, озабоченным интересами перуанского населения на завоеванных Чили территориях и сохранением у них перуанской идентичности. Он способствовал развитию там периодической печати и общественных организаций для тех жителей, которые сохраняли ориентацию на прежнюю страну. Он помог основанию в 1882 г. в Икике газеты «Ла Индустрия», выражавшую интересы именно этих перуанцев. Биллингхурст, подобно многим людям, которых принято называть «self made man» много читал и имел одну из богатейших библиотек своего времени¹⁴.

Подобно своему отцу и старшими брату Роберто и сестре Селии - Биллингхурст занимался торговлей в провинциях Такна и Арика, а также добычей селитры в Тарапаке.

Довольно рано Биллингхурст заинтересовался политикой. Уже в 1874 г., в возрасте 23 лет, он принимал участие в вооруженном восстании, имевшим антиправительственный характер. Это восстание, получившее в перуанской историографии название «авантюра Талисман» (восставшие начали свой поход на корабле «Талисман»), возглавлял близкий друг и единомышленник Биллингхурста Николас де Пьерола. Это выступление потерпело поражение, небольшой отряд Пьеролы, собиравшийся захватить Арекипу, был разбит регулярными войсками в Мокегуа.

Пьерола, уроженец Арекипы, города, отличавшегося клерикальными настроениями, проповедовал либерально-

¹³ Cartas de Guillermo Billinghurst, 2005. P. 62.

¹⁴ Basadre, 1983. Vol. XII. P. 223.

демократические идеи. Биллингхурст разделял политическую платформу своего друга и сам неоднократно называл себя республиканцем и демократом¹⁵. Для него были неприемлемы милитаризм и диктатура, не соблюдающие конституционные нормы и нарушающие основной принцип демократии - суверенитет народа и его верховную власть. Биллингхурст подчеркивал: «Деспотичный и всепоглощающий милитаризм чужд обычной жизни страны, и действительно представляет постоянную опасность для свободы нашей демократии»¹⁶. Немудрено, что приход к власти в 1876 г. генерала Мариано Игнасио Прадо, поддержанного военными кругами, а также бессилие правящих кругов перед углублением экономического кризиса, вызвали протест со стороны демократических кругов страны, в том числе и со стороны Биллингхурста, который до конца своей жизни с неприязнью относился к Прадо. В 1915 году он писал, что на Прадо «...висят такие преступления, какие никогда не тяготели над другими президентами...»¹⁷

В этой обстановке Пьерола снова организует восстание. На этот раз оно началось со взятия южного перуанского города Мокегуа, но поражение от правительственных войск в ущелье Яканго 19 октября 1876 г. вынудило Пьеролу и его соратников отступить. Спустя некоторое время пьеролисты снова попытались осуществить переворот. 6 мая 1877 г. им удалось завладеть флагом перуанского флота, монитором «Уаскар», находившимся в бухте Кальяо, который направился на юг, и 22 мая в боливийском порту Кобиха на борт корабля поднялся Пьерола. На борту «Уаскара» был поднят президентский штандарт - это означало, что революционеры, как и в 1874 г., признали Пьеролу в качестве главы страны. Однако и на этот раз восстание потерпело поражение, и Пьерола был вынужден сдать правительственным войскам в Икике. Большую роль в этих восстаниях сыграл Биллингхурст. Он не только неизменно принимал участие во всех этих авантюрах, но также помогал действиям

¹⁵ Billinghamurst, 1915. P. 93.

¹⁶ Ibid. P. 92.

¹⁷ Ibid. P. 88.

Пьеролы материально. Так, в 1876 г. он выделил 50,000 солей на нужды революционеров¹⁸.

1878 г. стал важной вехой в политической карьере Биллингхурста, так как в этом году он был избран депутатом в конгресс от департамента Тарапака¹⁹. Бывший революционер мог теперь легально отстаивать свои идеи. В конгрессе он зарекомендовал себя как неустрашимый и принципиальный политик. В 1878 г. бывший президент Мануэль Пардо, заботившийся о подготовке страны к неминуемой войне с Чили, был убит сержантом охраны конгресса. В ответ на это большинство депутатов конгресса предложило временно приостановить конституционные гарантии для наведения порядка в стране и во избежание каких-либо политических катаклизмов. Движение развивалось под лозунгом «Родина в опасности!» Конгресс единодушно принял предложение о приостановке конституционных гарантий и лишь трое народных представителей осмелились проголосовать против, одним из них был Биллингхурст²⁰.

Тихоокеанская война (1879-1884) с Чили еще раз подтвердила бесстрашие Биллингхурста, героически сражавшегося с противником. Во время войны он получил звание полковника, а затем начальника генерального штаба Севера. После разгрома перуанско-боливийских войск при Альто-де-ла-Альянса, когда боливийцы покинули театр военных действия, отступив внутрь своей территории Биллингхурст возглавлял миссию в Боливии, целью которой было выяснить возможность общего наступления против Чили с территории Боливии. 13 января 1881 г. в кровопролитной битве за укрепленную возвышенность Морро-Солар при обороне Лимы Биллингхурст «сражался как лев», но все же попал в плен. По данным ряда исследователей, пленных, среди которых оказался также Министр обороны Перу Мигель Иглесиас, глава перуанской гвардии Карлос де Пьерола и другие высокопоставленные лица, намеревались расстрелять, но в дело вмешался Биллингхурст, который вручил чилийскому сержанту,

¹⁸ Ulloa, 1981. P. 202.

¹⁹ Basadre, 1983. Vol. XII. P. 219.

²⁰ Ibid. P. 219.

командующему расстрельной командой, свои золотые часы и пояснил кого тот собирается казнить, сохранив таким образом жизнь себе и своим сотоварищам²¹.

После пленения Биллингхурста отправили в Чили²². Вообще, бесстрашие и отвага были присущи характеру Биллингхурста, также как и чрезмерная импульсивность и даже несдержанность. Как-то раз, обсуждая со знатными лимскими предпринимателями один из инженерных проектов, Биллингхурст, будучи тогда уже президентом, грубо откликнулся на реплику одного из присутствующих, назвав того «глупцом»²³. Бытовали даже анекдоты, иронизирующие по поводу излишней экспрессии Биллингхурста²⁴. Некоторые историки полагают, что именно эта черта характера зачастую не позволяла ему находить консенсус с оппонентами, Биллингхурст, по их мнению, стремился не убеждать, а завоевывать, что стало причиной многих его политических неудач и вообще привела в итоге к падению²⁵.

После окончания Тихоокеанской войны Биллингхурст какое-то время занимал пост перуанского консула в Икике. В 1887 г., в связи с тем, что погибший отец Биллингхурста - один из главных акционеров компании «Кэмпбелл Оутрам», не оставил официального наследства, Гильермо Биллингхурст предъявили свои права на состояние отца. Судебный процесс по этому делу, длившийся два года и дошедший до суда Сантьяго, завершился победой братьев Биллингхурстов во многом благодаря стараниям их адвоката Карлоса Уолкера Мартинеса. Спустя какое-то время Гильермо получил наследство от своих сестры и брата, что значительно укрепило его экономическое положение²⁶.

Биллингхурст резко отличался от представителей элиты того времени. Его состояние и постоянный доход были связаны в основном с добычей и продажей селитры Тарапаки, а не с поме-

²¹ Gonzales Miranda, 2000. P. 7; Osmar Gonzales, 2017. P. 36.

²² Soto, 1977. P. 307.

²³ Basadre, 1983. JVol. XII. P. 223.

²⁴ Galvez, 1966. P. 364-365.

²⁵ Tejada Ripalda, 2015. 8. P. 163-176.

²⁶ Basadre, 1963. P. 384.

щичьим землевладением или с плантационным хозяйством. После Тихоокеанской войны его собственность оказалась вне границ Перу. Он не был почетным членом таких аристократических клубов как «Националь», «Лима поло», «Хант Клуб», «Жокей Клуб»²⁷. Биллингхурст не был также связан родственными узами со знатными аристократическими семьями и родами Перу. Биллингхурсту были противны и чужды чувства кастовости, он не раз он критиковал режим узкоэлитарной демократии, сложившейся в Перу на базе аристократических родов, единолично управляющих жизнью страны. Он писал: «Как республиканец я не верю в божественный источник происхождения королей, как демократ я не согласен с существованием президентских династий и с правом наследования президентской власти, что в нашей стране вводится в обиход главными семьями перуанского общества, которые не имеют никакого права рассчитывать на благодарность Нации, так как их имена связаны с наиболее ужасными несчастьями Перу»²⁸.

Но самое главное – Биллингхурст не испытывал надменности и высокомерия в отношении низших слоев общества. Подчас, он даже противопоставлял бедноту аристократии со знаком плюс для первой: «В столице республики, не ходя далеко, на любой улице, легко найти полдюжины простых граждан, больших патриотов, более честных и лучше приспособленных творить добро, чем эта привилегированная каста постоянных претендентов на верховную власть Республики!»²⁹ Неприятие ведущей роли элиты во всех сферах жизни перуанского общества, сочувствие к беднейшим слоям населения сделали Биллингхурста противником оплота аристократического режима – сивилистской партии. Перуанский историк Сото Е.С., отмечал, что Биллингхурст воплощал антисивилизм «до белого каления»³⁰. Биллингхурст стал членом созданной Николасом де Пьеролой в 1884 г. Демократической партии – главного оппонента сивили-

²⁷ Gilbert, 1977. P. 56-57.

²⁸ Billinghamurst, 1915. P. 93.

²⁹ Ibid. P. 89.

³⁰ Soto, 1977. P. 395.

стов.

Новым этапом в политической жизни Биллингхурста стало участие в гражданской войне против военной диктатуры генерала Авелино Касереса в 1894-1895 гг. Биллингхурст как и раньше не только лично участвовал в революционных действиях, возглавляемых видными политическими деятелями Перу, «демократическим каудильо» Николасом де Пьеролой и Аугусто Дурандом (тогда еще членом Демократической партии), но также помогал антимилицаристским силам финансовыми средствами. Победа сивилистско-демократической коалиции привела к власти Пьеролу. Первым вице-президентом был назначен Биллингхурст, в том же году он был избран сенатором от Такны³¹. Это был первый крупный успех в политической жизни соркачетырехлетнего Биллингхурста.

На посту первого вице-президента Биллингхурст проделал большую работу. Наиболее важным его достижением стало подписание так называемого «протокола Биллингхурст-Латорре» по проблеме плебисцита в Такне и Арике о принадлежности этих территорий. Эта серьезная проблема во взаимоотношениях между Перу и Чили возникла практически сразу же после подписания мирного договора в Анконе 20 октября 1883 г. В соответствии с этим договором к Чили переходили сроком на 10 лет провинции Такна и Арика. По истечении этого срока в обеих провинциях должен был состояться плебисцит, результаты которого определили бы их дальнейшую судьбу и принадлежность. Однако в провинциях, где чилийцы еще до войны составляли значительную часть населения, активно шел процесс «чиленизации»³², что вызывало большое беспокойство перуанской стороны. Кроме того, по истечении десятилетнего срока чилийские власти не только не согласились провести плебисцит, но всячески откладывали решение этого вопроса на будущее под предлогом неясности условий плебисцита. Постоянные отсрочки решения этого вопроса играли на руку чилийцам, т.к. их влияние в провинциях неуклонно росло. Такая ситуация мог-

³¹ Diccionario histórico, 1986. Vol. II. P. 85-88.

³² Carey, 1964. P. 89.

ла бы затянуться надолго, если бы не обострение отношений Аргентины с Чили. Чилийское правительство, напуганное возможным союзом Перу с Аргентиной, решило договориться с перуанцами об условиях плебисцита и тем самым умиротворить своего соседа, который мог уже вынашивать планы не только о плебисците, но и о реванше, претендуя на возвращение всех утраченных территорий.

В этих условиях перед правительством Перу встал вопрос о выборе главы чрезвычайной комиссии, которая должна была участвовать в переговорах с чилийцами. Выбор пал на Биллингхурста. И действительно Биллингхурст не был, как выразился известный перуанский юрист и дипломат, автор биографической книги о Пьероле, Альберто Ульоа, «одиозной и незнакомой фигурой для чилийцев»³³. Он был владельцем селитряных промыслов в Тарапаке, был лично знаком со многими государственными деятелями Чили и был, по словам того же Ульоа, «наиболее приемлемым из всех перуанцев»³⁴. Биллингхурст был также известен своим неизменным патриотизмом: он осуществлял постоянную опеку над перуанским рабочими в селитряных разработках Тарапаки и подогревал в них националистические чувства³⁵. Никто даже не сомневался, что Биллингхурст приложит максимум усилий для того, чтобы проблема разрешилась с наибольшей выгодой для Перу. Чрезвычайная миссия, чьи расходы взял на себя сам Биллингхурст³⁶, отправилась в Сантьяго, где 16 апреля 1898 г. был подписан протокол с новым министром иностранных дел Чили Хуаном Хосе Латорре. Подписанию протокола предшествовал период долгих споров, окончательную редакцию договора составил Гильермо Биллингхурст. Протокол определял дату плебисцита, оговаривал круг лиц, которые должны были принимать участие в голосовании, вручал трехсторонней комиссии (перуанцы, чилийцы, испанцы) контрольные функции, верховным арбитром, в случае возникнове-

³³ Biblioteca de cultura, 1963. Vol. 7. P. 631-633.

³⁴ Ibid. P. 216.

³⁵ Ulloa, 1981. P. 366-367.

³⁶ Basadre, 1983. Vol. XII. P. 220-221.

ния противоречий, объявлял королеву-регентшу Испании, устанавливал компенсацию в 10 млн. солей той стороне, которая лишится провинций³⁷.

Подписание протокола вызвало неоднозначную реакцию в Перу. Президент Пьерола выразил удовольствие от проделанной работы первого вице-президента³⁸. Друзья и сторонники Биллингхурста в Демократической партии также с одобрением встретили подписание протокола. 13 июля протокол одобрил перуанский конгресс. Однако политические противники демократов критиковали Биллингхурста и правительство³⁹. Несмотря на это, подписание протокола было значительной победой перуанской дипломатии и, в частности самого Биллингхурста, сыгравшего решающую роль на переговорах в Сантьяго. Чилийское правительство тогда требовало: «Международная ситуация требует принятия протокола, и любой, кто этому воспротивится, будет считаться предателем родины»⁴⁰. Чилийский сенат проголосовал за протокол, оставалась только Палата депутатов чилийского Конгресса.

К несчастью для Перу, противоречия во взаимоотношениях Чили и Аргентины скоро исчезли и чилийский конгресс отказался одобрить протокол⁴¹. Общее настроение перуанцев в тот момент выразил Пьерола, сказав в 1899 г. с огорчением: «Не сбылись мои надежды на то, что во время моего президентского срока к нам вновь присоединятся наши дорогие провинции Такна и Арика, каждый день все более сближающиеся духовно с Родиной»⁴².

Враждебность Биллингхурста и сивилизма стала константой. Его внешнеполитическая деятельность подвергалась критике. В 1898 г. ему не хватило одного голоса при выборах председателя сената, сивилисты блокировали любое его продвижение в поли-

³⁷ Dulanto Pinillos, 1947. P. 497.

³⁸ Biblioteca de cultura, 1963. Vol. 7. P. 631-633.

³⁹ Dulanto Pinillos, 1947. P. 497.

⁴⁰ Dennis, 1931. P. 196.

⁴¹ Carey, 1964. P. 89.

⁴² Цит. по: Biblioteca de cultura, 1963. Vol. 7. P.631-633.

тике⁴³.

Пребывание на посту первого вице-президента дало Биллингхурсту не только опыт работы в структуре правительства, но также создало определенные политические амбиции. Перуанский историк Маргарита Герра считает, что именно во время исполнения должности первого вице-президента у Биллингхурста появилось желание стать президентом республики⁴⁴. Так или иначе, но в 1899 г. Биллингхурст выставил свою кандидатуру на президентских выборах Перу. Пьерола, решивший сохранить стратегический союз с сивилистами, поддержал кандидатуру независимого кандидата - Эдуарда Лопеса де Романьи, который к тому же возглавлял министерство развития в правительстве Пьеролы⁴⁵. Биллингхурст был явно против такого поворота дел, его не только не устраивало сохранение союза со старым врагом демократической партии, но и также, по видимому, разочаровывала позиция Пьеролы, не предоставившего ему, своему старому другу, политической поддержки.

Справедливости ради, стоит отметить не прошедшие незамеченными заявления Биллингхурста о провалах правления Пьеролы, в частности, по налоговой реформе и установлении золотого стандарта, который, по его мнению, приведет к краху всей промышленности страны. Его скандальные речи в том числе в отношении президента привели к тому, что тот не только не поддержал его желание стать следующим главой государства, но и вовсе устранился от процесса выдвижения преемника. Пьерола во имя укрепления партийной системы высказался за то, чтобы партии демократов и сивилистов совместно предложили общую кандидатуру⁴⁶. В этих обстоятельствах у Биллингхурста не было никаких шансов.

Биллингхурст начал яростно критиковать сивилистов и их главу Мануэля Кандамо, чем также вызвал недовольство Пьеролы. Однажды, на одном из банкетов Демократической партии

⁴³ Basadre, 2014. Tomo XI. P. 215.

⁴⁴ Historia general, 1984. Vol. 11. P. 174.

⁴⁵ Chang-Rodriguez, 1985. P. 50.

⁴⁶ Basadre, 1914. Tomo XI. P. 216.

Биллингхурст долго и экспрессивно выступал против сивилистов, после чего Пьерола сказал ему: «Мой сеньор, дон Гильермо, если вы не можете управлять своим нервами, то как же вы хотите управлять нашей страной?»⁴⁷ Политические разногласия сделали из бывших друзей – Пьеролы и Биллингхурста, прошедших вместе сквозь радость побед и горечь поражений, противников. Конфликт двух лидеров вызвал раскол в Демократической партии - от нее отделилось небольшое радикальное крыло «биллингхурстистов», среди которых были Элиас Мальпартида и Аугусто Семинарио⁴⁸. «Диссиденты демократы», как их назвал перуанский историк Дуланта Пинильос⁴⁹, провозгласили Биллингхурста своим кандидатом в президенты. Биллингхурст также нашел сторонников среди конституционалистов, либералов, политических организаций «Гражданский союз» и «Национальный союз»⁵⁰.

«Пьеролисты», составлявшие большинство демократической партии, избрали на своем съезде, Демократической ассамблее, 31 декабря 1898 г. своим кандидатом – Лопеса де Романью. В ответ на это Биллингхурст писал 3 января 1899 г. из Икике: «Кандидатура сеньора Романьи, утвержденная лицемерно демократичной ассамблеей, является результатом давления президента Пьеролы. Я удаляюсь с арены выборов...»⁵¹ Несмотря на это заявление, кандидатура Биллингхурста была выставлена на выборах в июле 1899 г. Из 108,597 граждан, имеющих право голоса, проголосовало 58,285 человек. Из них 55,918 проголосовали за Романью (95%), за Кандамо – 1,337, за Гонсалеса Прада – 549, а за Биллингхурста – всего 129 человек⁵².

Биллингхурст болезненно отреагировал на победу Романьи, и в одной из своих телеграмм из Икике он назвал выборы 1899 г. «избирательным фарсом 1899 г.». В этой же телеграмме он

⁴⁷ Dulanto Pinillos, 1947. P. 502.

⁴⁸ Historia general, 1984. Vol. 11. P. 56.

⁴⁹ Dulanto Pinillos, 1947. P. 503.

⁵⁰ Historia general del Perú... Vol. 11. P. 56.

⁵¹ Цит. по: Dulanto Pinillos, 1947. P. 503.

⁵² Historia general, 1984. Vol. 11 P. 56.

сообщал: «Для меня и значительного большинства перуанцев правительство сеньора Романьи незаконно, и является воплощением самого гнусного из всех посягательств на свободу выборов. Если свобода выбора ничего не означает, тогда для чего страна истекала кровью в 1895 г.? В любом случае хочу, чтобы было известно, что я против нынешнего режима, который может сохраняться лишь при поддержке падающего авторитета дона Николаса де Пьеролы»⁵³.

Личная ссора с Пьеролой, разрыв с Демократической партией и неудача на выборах 1899 г. вынудили Биллингхурста уйти с политической сцены и заняться бизнесом в родном департаменте Тарапака. Однако вскоре изменение политической обстановки в стране заставило Биллингхурста вернуться на политическую сцену Перу.

Избирательный закон 1896 г. позволял правительству манипулировать результатами выборов при сохранении видимости демократии. Этим воспользовались сивилисты, постепенно оттеснявшие демократов от ключевых позиций в структуре управления страной⁵⁴. Избрание в 1903 г. в качестве президента страны Мануэля Кандамо – личного друга Пьеролы, казалось бы, давало надежду на возрождение союза сивилистов и демократов. Однако смерть Кандамо, спустя несколько месяцев после избрания, означала крах этой надежды⁵⁵. Избрание президентом в 1904 г. Хосе Пардо, лидера молодого поколения сивилистской партии, министра иностранных дел при Кандамо, означало полное поражение Демократической партии, против которой снова был использован избирательный закон 1896 г. Пьерола, собиравшийся заменить Кандамо в качестве президента республики, был вынужден снять свою кандидатуру, сославшись на то, что правительство помогает сивилистам⁵⁶. После этого Пьерола ушел в оппозицию.

Воспользовавшись удобным моментом, 4 июня 1904 г. Бил-

⁵³ Цит. по: Dulanto Pinillos, 1947. P. 507.

⁵⁴ Gilbert, 1977. P. 53.

⁵⁵ Werlich, 1978. P.131-132.

⁵⁶ Ibid. P. 132.

лингхурст написал свое знаменитое политическое письмо Пьероле, в котором он поддержал позицию «демократического каудильо» и критиковал Хосе Пардо⁵⁷. Этот шаг позволил Биллингхурсту помириться, хотя ненадолго, с Пьеролой и вернуться в ряды Демократической партии. Постепенно Биллингхурст начал прибирать к рукам контроль в партии, привлекая на свою сторону все большее число приверженцев. Демократическая партия, ослабленная внутренними противоречиями, такими как конфликт Биллингхурста и Пьеролы, а также позицией самого Пьеролы, который стремился большей частью к удовлетворению своих политических амбиций и с 1899 г. не шел на сотрудничество ни с одной из партий, не поддерживающих его кандидатуру в президенты⁵⁸, находилась на грани катастрофы. Многие ее члены, такие как Элиас Мальпартида, перешли в стан либеральной партии⁵⁹, созданной в 1902 г. бывшим демократом Аугусто Дурандом. Биллингхурст, видевший, что авторитет Пьеролы постепенно падает в Демократической партии, воспользовался этим и уже к 1909 г. стал председателем Управляющего комитета партии⁶⁰, приобретя значительное количество сторонников из числа бывших пьеролистов.

В сивилистской партии, несмотря на то что она укрепила свои позиции, заключив в 1903 г. союз с конституционалистами Авелино Касереса, также обнаружились центробежные тенденции. Первым сигналом намечавшегося раскола сивилистского монолита стала так называемая борьба поколений в 1904 г. Тогда более радикальное крыло сивилистов (их называли «Младотурки»), возглавляемое Хосе Пардо, боролось за контроль над Центральным комитетом партии. Им удалось одержать победу над старой гвардией сивилистов – Антеро Аспильягой, Альсаморой, Алехандро Деустуа⁶¹. Однако вскоре партия пережила еще больший кризис и более глубокий раскол. Этот кризис, свя-

⁵⁷ Historia general, 1984. Vol. 11. P. 142.

⁵⁸ Ulloa, 1981. P. 460.

⁵⁹ Paz-Soldan, 1921. P. 230-231.

⁶⁰ Ulloa, 1981. P. 461.

⁶¹ Gilbert, 1977. P. P. 60.

зан с именем человека, который не только смог окончательно нарушить единство ведущей политической партии того времени, но и вообще прекратить существование режима «Аристократической республики» в 1919 г. – речь идет об Аугусто Легии. Легия – близкий соратник Хосе Пардо, министр финансов в правительствах Кандамо и Пардо⁶² был избран в 1908 г. президентом республики. Сивилисты, из чьих рядов вышел Легия, не ожидали, что он будет проводить совершенно независимую политику, подчас противоречащую интересам многих аристократических семей. Но именно так и вышло.

Практически с момента вступления в должность президента, Легия продемонстрировал свое отчуждение от сивилистов, которое со временем только нарастало. Сначала это выразилось в том, что он при формировании своего кабинета проигнорировал многих известных лидеров партии. Вскоре Легия начинает политику «примирения», результатом которой стало вытеснение с важных правительственных постов близких друзей и сторонников Хосе Пардо, замененных лояльными Легии чиновниками и членами оппозиционной Демократической партии⁶³.

Восстание 29 мая 1909 г., в котором принимали участие родственники Пьеролы (сам Пьерола, не принимавший участия в попытке государственного переворота, после него был вынужден скрываться), прекратила политику «примирения», вызвав лишь усиление авторитарных черт в манере руководства Легии. Активное вмешательство правительства в выборы по обновлению трети конгресса в 1911 г., когда легиистам удалось при помощи силы и махинаций провести в обе палаты значительное число своих представителей (Роберто Легия – брат президента, стал, например, председателем палаты депутатов), стало последней каплей во взаимоотношениях основной массы сивилистов и правительства⁶⁴. В Конгрессе сформировалась оппозиционная правительству фракция – «Блок»⁶⁵, и анти-легиистски

⁶² Paz-Soldan, 1921. P. 208-212.

⁶³ Stein, 1980. P. 31.

⁶⁴ Ibid. P. 32.

⁶⁵ Soto, 1977. P. 394.

настроенные сивилисты в 1911 г. создали свою партию – «Независимую сивилистскую партию», возглавляемую Энрике де ла Рива-Агуэро. Они выступали за большую политическую либерализацию и усиление контроля за исполнительной властью. Оппозиция и правительство порвали друг с другом все связи, а в конгрессе было постоянное противостояние.

Тогда же произошел раскол в Конституционалистской партии, в которой выделилась фракция Педро Муниса и Давида Матто, которые отказались от поддержки официальной кандидатуры сивилистов и перешли в оппозицию, предпочитая союз с либералами А. Дуранда. Демократы (пьеролисты) оставались в оппозиции сивилизму⁶⁶. Таким образом, к началу года выборов сформировался большой, хотя и разнородный, блок оппозиционных сил, чем смог воспользоваться Биллингхурст.

Биллингхурст, очевидно, видевший благоприятную для себя ситуацию в том, что сивилистская партия разваливалась на части, а все другие партии пришли в замешательство, не только не участвовал в аванюре 29 мая 1909 г., но и вообще воздерживался от критики Легии и даже был сторонниками политики «примирения»⁶⁷. Позиция Биллингхурста, мирившегося с режимом «гражданского каудильо» Легии, стала причиной для его последней ссоры с Пьеролой⁶⁸. Им уже не суждено было помириться до самой смерти последнего в 1913 г.

В годы правления Легии, Биллингхурст упрочил свои позиции среди народных масс, в частности среди бедноты Лимы. В 1909-1910 гг. Биллингхурст был мэром столицы, сменив на этом посту консервативного сивилиста Антеро Аспильягу. Он осуществил программу реформ, призванную улучшить положение рабочего класса. В виду того, что цены на основные продукты питания в Лиме постоянно росли (сахар и мука, к примеру, с 1905 по 1906 гг. подорожали в два раза, а цена на мясо поднялась в эти же годы на 50%)⁶⁹, Биллингхурст старался решить

⁶⁶ Torrejón Muñoz, 2010. P. 28.

⁶⁷ Basadre, 1983. Vol. XII. P. 221-222.

⁶⁸ Ibid. P. 221.

⁶⁹ Historia general, 1984. Vol. 11. P. 201.

продовольственную проблему. По его приказу в беднейших районах города были созданы рынки, продающие мясо по сниженным и приемлемым для бедноты ценам. Биллингхурст также способствовал продаже специальных пайков по очень низким ценам для беднейших слоев населения⁷⁰. Он преследовал торговцев, обманывающих бедных клиентов.

Мэра беспокоили антисанитарные и жилищные условия, сложившиеся в городе. Он приказал уничтожить грязные бараки (в том числе китайский квартал – рассадник антисанитарии), в которых жили рабочие и построить для них дешевые и чистые дома. Биллингхурст улучшил снабжение города питьевой водой и решил многие другие проблемы города⁷¹. Эти меры способствовали необычайному росту популярности Биллингхурста среди ремесленников, рабочих и бедноты не только Лимы, но и многих других районов Перу. Брюс Дуглас, американский предприниматель и друг Биллингхурста, писал: «В качестве алькальды Лимы Биллингхурст проявил себя чрезвычайно эффективным руководителем. Он провел реформы, которые его предшественники безуспешно пытались осуществить в течение нескольких лет. Его избрание на пост алькальда, несомненно, было задумано для того, чтобы отвлечь его как опасного соперника от борьбы за пост президента. Но вышло наоборот – пост алькальда пошел на пользу Биллингхурсту»⁷². Биллингхурст прекрасно осознавал, какую популярность он приобрел среди масс и намеревался использовать ее на предстоящих президентских выборах в мае 1912 г.

В феврале-апреле 1912 г. были назначены и проведены муниципальные выборы, на которых все оппозиционные партии объединились в Общий избирательный комитет, выступивший с общим списком кандидатов. Однако власти откровенно сфальсифицировали результаты. В ответ на это оппозиция решила не

⁷⁰ Basadre, 1983. Vol. XII. P. 221.

⁷¹ Blanchard, 1982. P. 85.

⁷² National Archives (USA). Records of the Department of State Relating to the Internal Affairs of Peru, 1910-1920. M 746 Political Affairs. Record Group 58. File R. B. 1. Department of State, DLAA. Roll 823. 00/193. P. 3.

выставляя никаких кандидатур на президентских выборах, протестуя таким образом против подлога на выборах. Тогда же в апреле развивалась активность рабочих клубов, в частности Ремесленной конфедерации, где обсуждалась позиция на предстоящих выборах. Ответом властей был погром Конфедерации, арест лидеров. Неудивительно, что спустя неделю все эти рабочие деятели вошли в Политический Союз Мастеров (*Unión Política de Jefes y Maestros de Taller*), которые поддержали возникшую новую кандидатуру – Биллингхурста. В отличие от предыдущих случаев полицейского насилия, Конфедерация создала подпольный комитет, в который вошли яростные сторонники Биллингхурста, такие как Сельсо Чиринос⁷³. Создавалась общая платформа всей оппозиционных сил, готовых объединиться против власти, прибегавшей к насилию и подлогу, но теперь политическая панорама осложнялась мобилизацией рабочих и ремесленников, городских низов.

Накануне выборов председатель кабинета министров – Хавьер Прадо, талантливый юрист и писатель, сын Мариано Прадо, Игнасио Прадо⁷⁴, и Мариано Корнехо предложили изменить процедуру выборов в Национальную избирательную хунту, чтобы избежать повторения махинаций на выборах в конгресс в 1911 г. После долгих споров были произведены определенные изменения, которые, однако, были поверхностными и не лишали возможности легиистов вмешиваться в избирательный процесс⁷⁵. Несмотря на неудачу этого проекта, стало очевидным, что оппозиционные силы изо всех сил стремятся не допустить к власти ни Легию, ни человека удобного ему.

Политическую атмосферу перед выборами можно было охарактеризовать как состояние хаоса. Все ведущие партии оказались расколоты полностью или частично. Наиболее сплоченной силой выглядели легиисты, имевшие большинство в Конгрессе и практически полностью контролировавшие правительство. Их кандидатом был Антеро Аспильяга – представитель влиятель-

⁷³ Torrejón Muñoz, 2010. P. 28-30.

⁷⁴ Paz-Soldan, 1921. P. 311-313.

⁷⁵ Historia general, 1984. Vol. 11. P. 172.

ной семьи, владеющей сахарными плантациями на севере Перу, в том числе и асьендой Кайялти. Шестидесятитрехлетний Аспильяга был в свое время министром финансов при генерале Касересе, являлся бессменным сенатором, а при Легии стал председателем палаты сенаторов. Но Легия как-то нерешительно оказывал поддержку своему ставленнику. Существовало даже мнение, что президент собирался отложить выборы и остаться на своем посту на второй срок⁷⁶.

Важным биографическим фактором в борьбе Аспильяги со своим соперником в президентской выборной кампании, Биллингхурстом, было чилийское происхождение его отца. Тема войны, поражения Перу и жесткое грабительское поведение победителя – Чили – все еще оказывала влияние на народные симпатии. Аспильягу не признавали полностью перуанцем и своим. Последствия войны все еще были свежи, в 1911 г. в Лиму прибыли первые 1300 человек репатриированных из оккупированных Чили территорий, что было поводом для патриотической возгонки прежде всего среди городских низов, рабочих и ремесленников⁷⁷. Кроме того, Аспильяге приписывали ряд серьезных неудач на посту министра финансов в правительстве Авелино Касереса, в том числе заключение кабального контракта Грейса.

Представители оппозиционных сил, в том числе и независимые сивилисты, понимали, что слабость их партий делает невозможной победу их собственного кандидата на выборах. Для успеха было необходимо объединить усилия всей оппозиции и выступить единым фронтом в поддержку общего кандидата. Независимые сивилисты еще с 1911 г. начали искать сотрудничества с демократами. Уже в сентябре 1911 г. после ареста молодого сивилиста Хосе де ла Ривы-Агуэро на улицах Лимы раздавались необычные лозунги: «Да здравствует Пьерола, Да здравствует Пардо!»⁷⁸ Однако попытки договориться о выдвижении общего кандидата закончились неудачей, в том числе из-

⁷⁶ Gilbert, 1977. P. P. 64; *Historia general*, 1984. Vol. 11. P. 173.

⁷⁷ Torrejón Muñoz, 2010. P. 144.

⁷⁸ Stein, 1980. P. 32.

за амбиций лидеров оппозиции, особенно Пьеролы. В этой связи поверенный в делах Испании в Перу Антонио Пла писал в своем донесении в Мадрид от 29 февраля 1912 г.: «Четыре оппозиционные партии (Независимая сивилистская, Либеральная, Конституционалистская и Демократическая) встретились, чтобы обсудить как достичь соглашения и выдвинуть кандидата в президенты Республики, который бы противостоял Сеньору Аспильяге, который, в случае избрания, пользовался бы поддержкой и влиянием всех четырех партий и, несомненно, имел бы высокую вероятность успеха. Суть обсуждения заключалась в назначении человека, который, представляя четыре партии, возглавил бы процесс. Сеньор Дон Николас Пьерола, бывший президент Республики и лидер Демократической партии, хотел быть избранным, но, не добившись этого, он вышел из собрания и коалиции, причинив ей большой вред своим уходом, поскольку пользуется большим авторитетом в стране, и оказал таким образом услугу Сеньору Аспильяге, чья кандидатура теперь может считаться единственной, а его избрание – гарантированным»⁷⁹.

Стоит также отметить, что Пьерола был не совсем подходящей фигурой для сивилистов, так как не был полностью им подконтрольным, также как и Легия. Оставался только новый лидер Демократической партии, имевший огромный авторитет среди рабочих – Гильермо Биллингхурст. 4 мая 1912 г. в интервью «El Comercio» Биллингхурст сообщил ожидаемую сенсацию: перед лицом кризиса и повинувшись многочисленным призывам граждан он выдвигает свою кандидатуру. За три недели до выборов политическая панорама полностью поменялась, появился новый игрок, который явно не собирался стать формальным соперником кандидата сивилистов.

Несмотря на то, что он не раз демонстрировал враждебность к сивилистам, независимая их часть предпочли, что из двух зол – Легии и Биллингхурста нужно выбрать меньшее, и они выбрали Биллингхурста, считая его менее опасной для себя аль-

⁷⁹ Archivo General del Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación, Madrid, España. H-1679.

тернативой. Даже Хосе Пардо, находясь в Париже, проинструктировал своих сторонников, чтобы они поддерживали кандидатуру Биллингхурста. Две ведущие газеты Лимы, непримиримые до селе противники, рупор сивилистской партии «Эль Комерсио», и орган демократической партии «Ла Пренса», стали поддерживать Биллингхурста⁸⁰. Позже его кандидатуру также поддерживали либералы и конституционалисты⁸¹. Однако партии в отличие от рабочего движения заняли позицию пассивных наблюдателей, что вполне устраивало сивилистов. Они оставались в оппозиции, но ничего не делали в противостоянии с действиями властей⁸², но даже пассивная оппозиция во имя защиты демократии и законности дала серьезный импульс рабочему движению, по-прежнему ориентировавшегося на традиционных политиков.

Значимую поддержку оказали Биллингхурсту рабочие столицы. Проходящая под лозунгом «Большой хлеб», предвыборная популистская компания Биллингхурста привлекала к себе все большее число сторонников среди рабочих. Рабочие союзы предложили стать частью «клуба» кандидата⁸³.

Биллингхурст предлагал простые решения сложных проблем. Так, суть лозунга «Большой хлеб», ставшего прозвищем Биллингхурста среди его сторонников, можно было увидеть на одном из многочисленных плакатов, которые несли рабочие на демонстрации 19 мая в поддержку Биллингхурста. На одном плакате был нарисован большой кусок хлеба с подписью: «Это будет стоить 5 сентаво, если пройдет Биллингхурст», а на другом была изображена маленькая булка с похожей подписью: «Это будет стоить 2 реала (20 сентаво), если пройдет Аспильяга». С 6 мая 1912 г. многочисленные народные манифестации в поддержку Биллингхурста наводняли улицы Лимы практически каждый день⁸⁴. Рабочие формировали политические клубы в

⁸⁰ Ibid. P. 33-34.

⁸¹ Ulloa, 1981. P. 458.

⁸² Torrejón Muñoz, 2010. P. 30.

⁸³ Tejada, 1988. P. 301.

⁸⁴ Blanchard, 1982. P. 86.

поддержку Биллингхурста, такие как «Рабочий Центр Гильермо Биллингхурста». Только в одной Лиме и Кальяо к середине мая этих клубов было создано более 30⁸⁵.

Важным элементом кампании было противопоставление патриота Биллингхурста, воевавшего в Тихоокеанскую войну и активно поддерживавшего Пьеролу с его патриотической, квазинационалистической риторикой, и получившего Аспильяги. Как подчеркивал перуанский исследователь Л. Торрежон Муньос: «Гражданская война 1894 -1895 гг. и, главное, Тихоокеанская война приобрели новое значение в 1912 г. в поиске коллективной идентичности, гражданской и национальной, нашедшей свое выражение в кандидатуре Гильермо Биллингхурста»⁸⁶.

Крупнейшая в истории Перу демонстрация в поддержку Биллингхурста состоялась 19 мая, когда 20 000 его сторонников заполнили пространство двух «народных улиц» Аламеда де лос Дескальсос и Абахо де Пуенте⁸⁷. 15% жителей столицы вышли на улицы в поддержку Биллингхурста, который прибыл на городской конке (на общественном транспорте), окруженный своими сторонниками, и выступил с яркой речью, с энтузиазмом встреченной собравшимися. Эта демонстрация наглядно продемонстрировала лидерам всех политических партий степень влияния Биллингхурста на народные массы. На этой демонстрации возник лозунг кампании – «Большой хлеб»⁸⁸.

21 мая был создан Исполнительный комитет президентской кампании Биллингхурста в составе 9 членов во главе с самим кандидатом. Это был оперативный штаб руководства движением, возникшем в поддержку его кандидатуры. При этом четверо членов комитета были молодыми людьми, адвокатами и журналистами, что демонстративно противостояло «постаревшей» сивилистской политической верхушке. Знаменательно было и то, что в него входили трое военных, один генерал и двое полковников, что было немаловажным перед лицом использованиями

⁸⁵ Ibid. P. 86.

⁸⁶ Torrejón Muñoz, 2010. P. 146.

⁸⁷ Yepes del Castillo, 1972. P.236.

⁸⁸ Torrejón Muñoz, 2010. P. 32.

властями армии для противостояния движению рабочих в Лиме в поддержку Биллингхурста⁸⁹.

Аспильяга также должен был реагировать на социальную повестку кампании своего противника. Он уже не мог игнорировать рабочий вопрос, обещая строительство жилья, снижение цен на основные продукты, решение проблемы безработицы, улучшение системы образования. Он также говорил, что улучшит санитарные условия в рабочих районах, гарантирует внедрение закона об оплате несчастных случаев на производстве⁹⁰. Однако вся остальная его программа была пропитана духом консерватизма и не привлекала рабочих. Аспильяга также проводил собрания своих сторонников на старой и аристократичной площади Экспосисион⁹¹, и ему удавалось собирать всего 2000 своих приверженцев.

При всей очевидности народной поддержки уже в начале предвыборной кампании было ясно, что на выборах победит официальный кандидат. Избирком (Избирательная хунта), в которой большинство было сторонниками Сивилистской партии, постановил открыть регистрацию выборщиков, назначив очень короткий срок. Всего в стране избирателями были 144 тыс человек, то есть 10% жителей⁹². Все они должны были зарегистрироваться в определенных комиссиях по месту жительства. Местные избиркомы делали все возможное, чтобы не зарегистрировать известных своей оппозиционностью выборщиков⁹³.

Биллингхурст также прекрасно понимал, что избирательный механизм полностью находится в руках легиистов, которые не допустят его избрания. Выступая перед рабочими на демонстрации 19 мая, он выразил свои опасения в отношении махинаций, возможных на предстоящих выборах: «Наша конституция закрепляет с большей или меньшей свободой избирательное право, однако горький опыт показал нам, что в действительно-

⁸⁹ Ibid. P. 119.

⁹⁰ Blanchard, 1982. P. 86-87.

⁹¹ Yepes del Castillo, 1972. P. 236.

⁹² Cotler, 2005. P. 167.

⁹³ Torrejón Muñoz, 2010. P. 33.

сти этого права не существует»⁹⁴.

В результате для оппозиционного кандидата единственным путем к власти были экстралегальные методы и оригинальные шаги, исключающие выборы. Для того, чтобы получить шанс быть избранным Биллингхурсту было необходимо перенести выборы в Конгресс, где у него было много сторонников среди всех оппозиционных правительству партий.

Всеобщая забастовка рабочих в Лиме и Кальяо в мае 1912 г. представляла собой важнейший элемент давления на существовавшие институты «Аристократической республики», на механизмы законных выборов, крах которых привел к власти Биллингхурста. Эта забастовка положила начало кризиса всего здания республики, завершением которого стали выборы президента. Опираясь на успех майских действий рабочих столичного региона, Биллингхурст строит свою линию наступления в период выборов, имея на своей стороне как мощную дубину рабочее движение⁹⁵. Сам Биллингхурст вел переговоры, встречался с президентом Легией.

Шествия рабочих заполняли улицы, они скандировали лозунги в поддержку Биллингхурста, а заканчивались они массовыми стояниями перед домом кандидата. Рабочие организации объединились в «60 клубов», ставшие ударной силой кампании, объединив все разрозненные рабочие группы. Ближайшая забастовка в Лиме и Кальяо была назначена ими на 25 и 26 мая, дни президентских выборов. Кроме рабочих клубов Биллингхурста поддержали студенты. 21 мая Рабочая делегация во главе с Сельсо Чириносом и Ромуло Джонсоном встретила с Беллингхурстом, который поддержал их решение о забастовке, заявив, что подчиняется воле народа, который считает необходимым бороться с решениями олигархии на выборах⁹⁶.

25-26 мая произошла всеобщая политическая забастовка, имевшая целью сорвать выборы президента. Лима и Кальяо были парализованы. Сторонники Биллингхурста громили избира-

⁹⁴ Цит по. Yepes del Castillo, 1972. P. 236.

⁹⁵ Leceta Gálvez, 2002. P. 209-210.

⁹⁶ Ibid. P. 212.

тельные участки, опрокидывали урны для голосования, прогоняли комиссии, контролирующие выборы⁹⁷. Аналогичная ситуация была характерна и для других городов Перу. Силивистские газеты утверждали, что забастовка была поддержана и даже инициирована хозяевами, которые политически поддерживали Биллингхурста, а рабочие были лишь манипулируемой массой⁹⁸. Перуанская буржуазия на самом деле тогда сделал свой выбор – 29 мая после завершения беспорядков во время выборов комиссия предпринимателей Лимы посетила Биллингхурста, вручив ему заявление о полной поддержке⁹⁹.

Выборы проходили в обстановке общественных беспорядков, насилия на улицах столицы, где господствовали сторонники Биллингхурста. Несмотря на это правительство объявило, что выборы закончены, как то предписывал закон. Было ясно, что беспорядки воспрепятствовали участию избирателей в выборах, чего, собственно, и добивались биллингхурстисты. Беспорядки продолжились все дни выборов, их результатом стали 8 убитых и десятки раненных¹⁰⁰. Полиция признавалась, что не могла полностью контролировать улицы, где господствовали толпы народы.

Тем не менее, Аспильяга представил конгрессу документы, свидетельствующие о том, что в его пользу проголосовало около 60,000 человек, и настаивал на том, чтобы его признали президентом. В то же время из разных районов страны приходили сведения о несостоявшихся там выборах. Даже в столице, где полиция и армия наводнили улицы, правда, без успеха для поддержания порядка, городские власти докладывали: «В результате народных волнений избирательные комиссии не смогли выполнить свою задачу, потому что, как правило, еще до их подсчета голосов народные группы вторгались и уничтожали избирательные участки, а затем препятствовали работе комиссий силой, не обращая внимания на появление полиции, своевременно

⁹⁷ Blanchard, 1982. P. 87-88.

⁹⁸ Leceta Gálvez, 2002. P. 218.

⁹⁹ Ibid. P. 267.

¹⁰⁰ Torrejón Muñoz, 2010. P. 18.

направляемой в распоряжение глав участков чтобы сдержать враждебное настроение народа»¹⁰¹.

Специальная комиссия конгресса признала, что не проголосовала даже одна треть избирателей. Результаты выборов аннулировали¹⁰². Начались споры. Биллингхурст апеллировал к 10 пункту 59 статьи конституции, гласившему: «Прерогативой конгресса является избрание президента и вице-президентов республики, объявлять выборы недействительными, когда нельзя определить законно ли избраны эти лица». Противники Биллингхурста настаивали на признании выборов состоявшимися, как заявлял, например, Хуан Мануэль Пенья и Костас¹⁰³. Пьерола, расстроенный очевидными успехами своего бывшего друга, проявляя, по словам Альберто Ульоа, «блестящий эгоизм», также выступал против избрания Биллингхурста, объясняя свою позицию приверженностью конституции, в соответствии с которой выбор народа является основой политического здания государства¹⁰⁴. 13 июля 1912 г. Пьерола писал: «Падаем в бездну с необъяснимой слепотой!»¹⁰⁵ Бывшим друзьям и соратникам – Биллингхурсту и Пьероле так и не удалось примириться. Когда в июне 1913 г. Пьерола был при смерти, Биллингхурст хотел навестить своего старого друга и приехал к нему в дом, однако сын Пьеролы Исаис не пустил Биллингхурста к своему отцу, боясь, что лишнее волнение усугубит и без того тяжелое положение больного. Биллингхурст, по-видимому, не держал зла на своего старого друга, и даже плакал вместе с Исаисом в доме Пьеролы, сожалея о неминуемой кончине «демократического каудильо». Биллингхурст присутствовал на похоронах Пьеролы¹⁰⁶. Это означало, что он забыл былые разногласия и обиды.

Одна из ведущих газет страны «Ла Пренса» выдвинула предложение опираться на те положения конституции (10 пункт 59

¹⁰¹ Ibid. P. 19.

¹⁰² Basadre, 1983. Vol. XII. P. 216.

¹⁰³ Ibid. P. 217.

¹⁰⁴ Ulloa, 1981. P. 459.

¹⁰⁵ Ibid. P. 459.

¹⁰⁶ Ibid. P. 464-466.

статьи), которые позволили провести выборы в Конгрессе. Именно эта газета, в которой главным глашатаем морали, знаний и национализма был Альберто Ульоа, мобилизовывала общественную поддержку Биллингхурсту под знаменем этих принципов, которые она пропагандировала с начала века. Неудивительно, что Биллингхурст, став президентом, назначил А. Ульоа министром иностранных дел¹⁰⁷ в знак признания его заслуг в решении политического кризиса и прихода к власти этого правительства¹⁰⁸.

В итоге ни Легия, ни легиистское большинство конгресса не поддержали Аспильягу. Возможно, это было вызвано негласным договором между Легией и Биллингхурстом, так как первым вице-президентом был позднее избран брат действующего президента – Роберто Легия. Кроме того, на решение конгресса сильное давление оказали народные массы, которые своими массовыми выступлениями в столице не переставали поддерживать Биллингхурста.

Забастовка парализовала избирательный процесс, а мобилизации по всей стране также нарушила рутинную процедуру выборов. В результате формально проголосовало меньше трети избирателей, и решение о судьбе будущего президента переходила Конгрессу¹⁰⁹. Оставалось два варианта выхода из политического тупика. Либо созывался Чрезвычайный Конгресс, который мог аннулировать результаты выборов и принять новый избирательный закон, назначив новый избирком (Избирательную хунту), либо существующий конгресс избирал президента, как то позволяла сделать статья 10 конституции, дававшая парламенту эти полномочия в случае невозможности проведения выборов по закону¹¹⁰.

21 июня рабочие клубы создали общий орган поддержки Биллингхурста в его борьбе за президентский пост – Народный

¹⁰⁷ Затем, в 1913 г. Ульоа прошел на выборах в конгресс как пропрезидентских кандидат.

¹⁰⁸ McEvoy, 1999. P. 292-292.

¹⁰⁹ Klaren, 2011. P. 279.

¹¹⁰ Salinas Sánchez, 2014. P. 52.

комитет. Это был координационный совет рабочих и ремесленников в организации уличных акций давления на правительство¹¹¹. Хотя кандидат вел переговоры с Легией и сивилистами, ему было выгодно сохранение ситуации мобилизации городских низов как силы, способной заставить правящие круги пойти на уступки. Близкая ему пресса требовала отставки главы кабинета министров, который был доверенным лицом Аспильяги. Сам Биллингхурст угрожал вновь начать кампанию уличных протестов (беспорядков), если выборы не будут отменены¹¹².

После провала выборов ввиду того, что во многих местах они вовсе не состоялись, беспорядки и забастовка закончились. Фактически народные низы «внесли» Биллингхурста в президентский дворец. Не было ничего нового в насильственной смене власти через давление городских низов, это было обычной практикой каудильистского периода в XIX в. Эти явления демонстрировали слабость институтов государства и гражданского общества, дефекты господствующей политической модели, которая исключала народное участие в политическом процессе, лишая массы городского населения избирательных прав, оставляя им лишь орудие давления и насилия. Это был самый большой кризис «Аристократической республики», главным действующим лицом которого стали исключенные из политического процесса городские низы. Неудивительно, что такой глубокий мыслитель и политик Гонсалес Прада, человек прогрессивных, демократических, левых убеждений осудил «действия толпы» и насилие, напоминая ему старые каудильистские практики использования недовольства плебейства в интересах демагогических политиков-олигархов¹¹³.

Переговоры Биллингхурста с Легией и большинством в Конгрессе завершились компромиссом. В обмен на избрание первым вице-президентом брата уходящего президента Легии большинство конгресса, принадлежавшего его партии, согласилось проголосовать за Биллингхурста. В конце концов, олигар-

¹¹¹ Torrejón Muñoz, 2010. P. 139.

¹¹² Salinas Sánchez, 2014. P. 56.

¹¹³ Ibid., P. 52.

хия, вся элита не рассматривала его как врага, так как он происходил из их круга, а его реформистские планы можно было умерить, к тому же они не угрожали устоям «Аристократической республики» и власти олигархии.

19 августа 1912 г. конгресс 132 голосами против 30 избрал Гильермо Энрике Биллингхурста президентом Республики Перу¹¹⁴. 24 сентября того же года состоялась торжественное вступление в должность нового президента.

Приход к власти Биллингхурста не только продемонстрировал институциональную слабость «Аристократической республики», но и выявил две специфические и дихотомические черты перуанской политики и общественной жизни того времени, ярко проявившиеся в фигуре Биллингхурста, - очевидную тенденцию к либеральной модернизации и в то же время традиционную для истории независимого Перу склонность к использованию каудильистских методов в рамках парадигмы патрон-клиент, когда вождь обращается к массам с посылом, а те послушно внемлют ему.

Библиография / Referencias

Basadre J. Historia de la República del Perú. Tomo XI. Lima: Comercio, 2014.

Basadre J. Historia de la República del Perú. Vol. XII. Lima, 1983.

Basadre J. Un fragmento de la historia peruana en el siglo XX. Lima, 1963.

Biblioteca de cultura peruana contemporánea. Vol. 7. Lima: Ediciones del Sol, 1963.

Billinghurst G.E. El Presidente a la Nación. Santiago, 1915.

Blanchard P. The Origins of the Peruvian Labor Movement. 1883-1919. Pittsburgh: University Press, 1982.

Carey J.C. Peru and the United States, 1900-1962. Notre Dame University Press, 1964.

Cartas de Guillermo Billinghurst a Ricardo Palma (1883-1904). Lima: Editorial Universitaria, 2005.

¹¹⁴ Historia general, 1984. Vol. 11. P. 174.

- Chang-Rodriguez E.* Opciones políticas peruanas. Lima: Centro de Documentación Andina, 1985.
- Cotler J.* Clases, Estado y Nación en el Perú. Lima: IEP, 2005.
- Dennis W.J.* Tacna and Arica. An Account of the Chile-Peru Boundary. Dispute and of the Arbitrations by the United States. New Haven, 1931. P. 196.
- Diccionario histórico y biográfico del Perú: s. XV-XX. Vol. II. Lima: Editorial Milla Batres, 1986.
- Dulanto Pinillos J.* Nicolas de Pierola. Lima: Cía de Impresiones, 1947.
- Galvez J.* Nuestra pequeña historia. Lima: Universidad Nacional Mayor de San Marcos, 1966.
- Gilbert D.L.* The Oligarchy and the Old Regime in Peru. N.Y., 1977.
- Gonzales Miranda S.* Guillermo Billinghurst Angulo: una biografía regional // Revista de Ciencias Sociales (Iquique). Núm. 10. 2000.
- Historia general del Perú. Vol. 11. Lima, 1984.
- Klaren P.* Nación y sociedad en la historia del Perú. Lima: IEP, 2011. P. 279.
- Leceta Gálvez H.* Paro general y elecciones frustradas en Lima y Callao // Boletín del Instituto Riva-Agüero, No.29, Lima, 2002.
- McEvoy C.* Forjando la Nación. Ensayos sobre la historia republicana. Lima: Universidad Católica del Perú, 1999.
- Osmar Gonzales A.* Billinghurst, combatiente del desierto salitrero. Lima: UNMSM, 2017.
- Paz-Soldan J.P.* Diccionario biográfico de peruanos contemporáneos. Lima: Imp. Gil, 1921.
- Pike F.* The Modern History of Peru. London: Praeger, 1967.
- Salinas Sánchez A.* La Época del "Pan Grande". Billinghurst presidente 1912-1914. Lima: Seminario de Historia Rural Andina, 2014.
- Soto E.C.* Historia de la República: Perú, 1821-1978. Lima: Editorial Andina, 1977.
- Stein S.* Populism in Peru. The Emergence of the Masses and the Politics of Social Control. Madison: University of Wisconsin Press, 1980.
- Tejada L.* La cuestión del pan. El anarcosindicalismo en el Perú,

1880-1919. Lima: Instituto nacional de cultura, 1988.

Tejada Ripalda L. Las mil y una revolución. El asunto Billinghamurst o la inestabilidad política en América Latina // Yuyaykusun. 2015. 8. P. 163-176.

Torrejón Muñoz L.A. Rebeldes republicanos: la turba urbana de 1912. Lima: Instituto de Estudios Peruanos, 2010.

Ulloa A. Don Nicolas de Pierola: Una epoca de la historia del Perú. Lima: Minerva, 1981.

Werlich D. Peru: A Short History. L.; Amsterdam, 1978.

Yepes del Castillo E. Peru. 1820-1920: Un siglo de desarrollo capitalista. Lima: IEP, 1972.